

Он просидел минут двадцать, пока понял, о чем его спрашивают. Он сказал:

- Совсем нет.

- ...Как насчет того, чтобы пойти спать?

Он долго обдумывал это предложение. Затем:

- Нет, я бы еще посидел.

Весь ум просидишь, подумал я».

Интенсивность комического при этом приеме возрастает по мере повторения, но, достигнув в некий момент кульминации, постепенно слабеет, повторение перестает казаться необычным и ненормальным, читатель успел к нему привыкнуть.

Этот рассказ можно назвать рассказом-недоразумением. Создание серии недоразумений с целью вызвать комический эффект - один из наиболее часто применяемых приемов комического (в некоторых комедиях и фарсах сюжет строится на цепочке недоразумений; например, в комедиях Карло Гольдони). Недоразумения могут возникнуть оттого, что кто-то ослышался, оговорился, был не «в курсе» или сознательно введен в заблуждение, принимал на свой счет лести и комплименты, предназначенные для другого, и т.д. и т.п. Ко-

мические недоразумения возникали по двум причинам: как результат неожиданного стечения обстоятельств или как итог отступления от традиционных представлений. В рассказе «Немой» недоразумение возникает оттого, что намерения незнакомца, приехавшего к Бринку, кардинально разошлись с его действиями. Его визит превращается в сплошное недоразумение, которое раздражает автора, но одновременно и интригует его.

В рассказе *«Один-два-три-четыре-шесть»*, с которым мы познакомим читателей, герой пытается дозвониться в Йоханнесбург по важному делу, но все время попадает не туда, хотя всегда набирает правильный код города и номер. Повторение одной и той же ситуации и все недоразумения, которые сопровождают эти ситуации, приводят в рассказе к созданию комического эффекта.

В рассказе *«Лучше бы старым воду не мутить»* автор описывает нелепый и смешной случай, произошедший с пожилой уважаемой дамой, «бабушкой Ганнеса». Во время одного из ежевечерних ритуалов принятия ванны ее засасывает сливное отверстие, и она не может самостоятельно за-

кончить процедуру. К счастью, на помощь приходит вся ее семья, которая выламывает дверь и закрывает воду.

В рассказе автор описывает и другой похожий случай, о котором ему рассказала знакомая стюардесса. Как-то во время одного из авиарейсов пассажирка застряла в кабинке туалета. Ее удалось вытащить, но следом за ней там же застрял капитан, который, не поверив рассказам стюардессы, решил убедиться в правдивости ее слов. Эта ситуация, которая сама по себе является недоразумением, повторяется в рассказе трижды, с каждым разом увеличивая комический эффект.

Для создания комического эффекта Андре Бринк использует различные методы и приемы. Часто в одном его рассказе их совмещается несколько, что придает его юмору еще большую остроту и выразительность. Безусловно, эти приемы известны и применялись многими поколениями писателей-юмористов. Но вместе с южноафриканскими реалиями и собственным видением мира автора они делают рассказы Бринка неповторимыми и, конечно же, смешными.

# ОДИН - ДВА - ТРИ - ЧЕТЫРЕ - ШЕСТЬ

## РАССКАЗ

АНДРЕ БРИНК

(ЮАР)

Я вышел буквально на секунду забрать почту из Университета, а вернувшись домой, обнаружил оставленное мне сообщение: «Позвоните, пожалуйста, в Йоханнесбург, 12346, это срочно». (Сейчас я называю вам именно этот набор цифр: 12346, потому что ни у кого не хочу вызвать замешательство. Правильный номер - ха-ха! правильный номер! - только по требованию.)

Извините. Под вышеозначенным «ха-ха» я совсем не имел в ви-

ду ничего пошлого. Это само вырвалось из-под пальцев. И этому есть причина. О да, есть причина. Читайте внимательно дальше, и вы поймете какая именно.

Я подошел к телефону. Трубка у меня кроваво-красного цвета. Другие получают свободу выбора, но тот, кто устанавливал мой телефон, сам решил, что я бы хотел иметь именно красную трубку. Я набрал 011 - код Йоханнесбурга. А потом один-два-три-четыре-шесть. Ничего не произошло. Ни гудка, ни другого сигнала. Я поло-

жил трубку, снова снял и набрал номер опять. Ничего, как и в прошлый раз.

Когда я пытался набрать этот номер в шестой раз, в трубке что-то ужасно зашумело. Я почувствовал себя так, словно рядом с моим ухом завывала пожарная сирена или был дан финальный свисток международного матча по крикету. Кто-то чрезвычайно занят, подумал я, или же какая-то неисправность на автоматической распределительной станции на выходе. Если бы мы жили в коммунистической

стране, я бы решил, что это барахлит подслушивающее устройство, или, может быть, это призрак издает такие странные звуки. Но я знал, что таких вещей, безусловно, у нас быть не может.

Я снова нажал на рычаг и продолжил с 011. Но когда я набрал половину из вышеуказанного номера, кто-то снял трубку на том конце провода:

- Добрый день, - сказал я. - Это номер 12346?

- Да, - ответил мужчина. Я очень удивился, так как не успел еще набрать и половины цифр. Но я знал, что наши телефонисты порой просыпаются от свойственной им «спячки».

- Я получил сообщение, в котором говорилось, что мне необходимо с Вами связаться, - сказал я. - Кто Вы?

- Пит Петуорс из Мафекинга, - последовал ответ.

- А я звонил в Йоханнесбург, - произнес я.

- Я вам говорю, вы позвонили в Мафекинг, - ответил Пит Петуорс. - Вы меня слышите или нет?

- Извините, Пит Петуорс из Мафекинга, - сказал я и положил трубку.

Затем я снова набрал 011-12346. В этот раз уже весь номер. Секундная пауза. Щелчок. А затем... Ура! Гудок.

- Алло? - произнес я.

- Алло? - произнес Пит Петуорс из Мафекинга.

Я повесил трубку. Попытался снова.

Лишь только я набрал 4, в правом ухе послышался какой-то шум, словно я попал в нескончаемый поток слов:

- Нет, я ему сразу сказала, что он может идти к черту, а не выставлять меня полной дурой. Пусть катится со своим венником из красных роз в одной руке, из белых роз в другой руке и с этой своей идеей о вечной любви. Я в эти штучки не играю, Мавис. И нужно же было мне потом умудриться сесть на колени к Сিনি... Кто я такая, по его мнению? Пусть не думает, что мне перед ним стыдно, таких, как он, - пруд пруди, пусть не думает, что можно надо мной насмехаться. На моей репутации можно будет поставить крест, если меня с ним еще хоть один раз увидят вместе. Так я ему и сказала...

Я повесил трубку, прежде чем меня уличили в подслушивании на другом конце провода. И попытался дозвониться снова. Но в этот раз телефон не справился с волнением, и не успел я набрать код Йоханнесбурга, как меня опять захлестнул поток слов.

- ... А потом он говорит, что я связалась с Вики Слаббером, ты представляешь? Что у меня может быть сейчас с Вики Слаббером? Все знают, что это была всего лишь маленькая интрижка. Я ему говорю: «Знали бы люди, какой ты из-за всего этого шум поднимаешь, и есть большая разница между тем, что я флиртвала с Вики Слаббером, и тем, что я сидела на коленях у Сини ван Девентера. И объясни мне, пожалуйста, потому что я не позволю над собой насмехаться»...

Тишина.

011-12346. Гудок. Возрадуйтесь, Небеса!

Восхитительный женский голос произнес: «Алло?»

- Мадмуазель, я пытаюсь уже в который раз...

- Простите, я не расслышала, - ответила женщина по-английски.

- Меня попросили позвонить Вам как можно скорее.

- Ой, опять этот Билл. Я же просила его не давать больше мой номер никому из его новых дружков. Я так уста-а-а-ала, дорогуша. И к тому же, я только из ванной, я уже закапала все вокруг... Может, дашь мне полчасика? Кстати, а как тебя зовут?

- Прежде чем я окончательно подорву свою репутацию, мисс, - сказал я, - ответьте, Ваш номер 12346?

- Нет, с какой стати? Всегда был 64321.

Последовала тишина. И вдруг уже совсем другим голосом: «Слушай ты, придурок, чего ты от меня вообще хочешь?»

Я тихо положил трубку на рычаг, вытер пот со лба, выпил чашечку чая и попытался снова.

Занято.

Снова попробовал.

Занято.

Еще раз набрал.

- Алло, Каапская целлюлозная фабрика слушает... Алло..? Алло..?

Я повесил трубку, попытался снова. (Звучит как начало бесконечного рассказа. Из тех, которые многие считают ритмичными.)

- Алло, Йохан ван Дерк у телефона, - я узнал голос своего друга. И сердце подпрыгнуло от радости у меня в груди: я долго ждал от него новостей по поводу контракта.

- Господи, Йохан, - воскликнул я, - я тебе уже больше часа пытаюсь дозвониться...

- Алло? - произнес он. - Алло? Алло, вы там?

Я прижал ладонь к трубке и закричал: «Ты меня слышишь?»

- Алло? - произнес он опять. - А, черт!

И он положил трубку.

Я сделал то же самое. И попытался снова. Упорство вознаграждается, главное - не сбиваться с намеченного курса.

Сразу после цифры 6 послышался новый разговор.

- ... и большой котейнер белых искусственных роз. Идет также хорошо, как сладкая выпечка. Без них уже и могила не могила. Спасибо здешним Фрейстатским засушкам - у вас там тоже так жарко и сухо? Ой, и добавь еще дюжину этих круглых бокалов без ножки. Они медленно продаются, но их надо всегда держать в запасе...

Я снова повесил трубку. Попытался снова... занято, занято, занято. В очередной раз услышав «занято», я с негодованием повесил трубку. Занято! Банкротство! Во сколько мне обойдутся все эти неудачные послеобеденные звонки, не считая того раза, когда я все-таки сумел дозвониться?

На следующий день мой друг Йохан позвонил мне сам: «Дружичек, я вчера весь день ждал твоего звонка. А потом мне пришлось аннулировать контракт, издатель не хотел больше ждать. Чем ты был так занят? Ты получил мое сообщение?»

- Да, я получил, - ответил я, - но дай мне в следующий раз больше шансов. Я тогда попрошу своего садовника отнести тебе письма прямо в почтовый ящик. Это точно будет быстрее.

И мне совсем не интересно, кто была эта мисс, с которой капала вода после ванной.

*Перевод с африкаанс  
К.А. НИКИТИНОЙ*